

Юлия Ляпина

СМЕРТЬ
ЗА ЛЕВЫМ
ПЛЕЧОМ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л97

Ляпина, Ю.

Л97 Смерть за левым плечом / Ю. Ляпина — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 378 с.

ISBN 978-5-521-91692-4

Сын короля — беспомощный калека? Больной наследник — что может быть ужаснее для короля? А как быть с необычайным предсказанием, гласящим, что нервный комок плоти станет великим королем, и имя его будет занесено в Книгу Королей? Есть ли на белом свете человек, способный удивить юношу, мечтающего о смерти? Так начинается эта история... Эта книга о временах суровых мужчин и прекрасных женщин. О кровавых битвах и сладких любовных песнях. О вере в судьбу и борьбе с предназначением. Прекрасная сказка о людях и силах, которые делают их жизнь незабываемой!

BIC FM
BISAC FIC009000

© Ляпина Юлия, текст, 2022
© Матвеева Полина, Колобкова Алена,
обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91692-4

ПРОЛОГ

Феи — существа капризные, ветреные, но, безусловно, очаровательные! Пусть порой нас обвиняют в злобности, уверяю вас, это совсем не так!

Ну представьте себе: сидишь ты, беззаботно болтая ножками, в огромном цветке розы, попиваешь ароматную росу с капелькой нектара и ждешь в гости лучшую подружку. Вокруг тишина, жаркое летнее утро смягчается восхитительным ветерком. Вдруг! Грохот, топот ног, и огромный шумный мальчишка сует свой любопытный нос прямо в твою гостиную! Да этот нахал еще и нектар расплескал! Прямо на мое лучшее платье из лепестков маргаритки!

Как было не обидеться?

Вот я и обиделась! Влепила по нему заклятием! Потом, конечно, пожалела, да и подружка Сирна прилетела. Вместе поахали над испорченным платьем, вместе отыскивали розу со свеженьким нектаром и набрались, как жадные пчелы.

А поутру Сирна строго мне заявила:

— Льюнет, ты не права!

Голова у меня трещала от доброй порции нектара с росой, и отыскать свежую каплю казалось куда важнее, чем потребовать объяснений. Так что вспомнила этот разговор я только к обеду, когда мысль о пыльце уже не вызывала головокружения:

— Сирна, в чем, по-твоему, я не права? — поинтересовалась я, рассматривая свое отражение в каменной чаше дождевой воды.

— Ты слишком сильно заколдовала этого мальчишку! — заявила эта предательница, болтая ножками и дергая остреньким ушком.

— Вот еще! — надула я губы. — Он нам едва вечеринку не сорвал!

— Но ведь не сорвал? — настаивала подружка, накручивая черную прядку на паутинку.

— Не хочу я его расколдовывать! Знаешь, сколько я эту розу искала! — но запал уже пропал, и я признала, что погорячилась.

— Вот видишь, — Сирна полюбовалась своим отражением в капельке и предложила: — Если не хочешь расколдовывать, задай условие. Три дня ведь еще не прошло?

— Нет, — совершенно бредовая идея пришла мне в голову, и я восторженно захихикала: — Я знаю, каким будет условие! Пусть заклятие снимет тот, кто может нас видеть!

— Льюнет! Это жестоко! — Сирна поджала губы.

Она всегда была мягкосердечной и правильной, за что Старейшая ставила ее в пример прочим юным феечкам. Зато, когда Сирна сломала ноготь, ближайшую деревню пришлось перестраивать полностью!

— Если хочешь, — надулась я, признавая ее правоту, — ты можешь добавить условие сама! Только мое все равно будет главным!

— Хорошо! — подружка потеряла смоляную прядь и выдала: — Для снятия заклятия им достаточно будет встретиться.

Потом она хлебнула еще и набормотала несколько слов.

Вот только в бокале Сирны была не роса... Ну перепутала я! Пе-ре-пу-та-ла! Забродивший нектар достала.

Может быть, Сирна сохранила свое благоразумие? Надеюсь! Больше я этого наглого человечка не видела, а сад скоро совсем опустел, как и дворец.

ГЛАВА 1

Тарис

Оглушающая слабость — день за днем. Во рту привычная горечь, а за левым плечом — столь же привычная тень. Тень, имеющая смуглые тонкие руки. Руки иногда милосердные, а иногда жестокие. Сильные пальцы с короткими чистыми ногтями, вырывающие мою хрупкую плоть из лап смерти и погружающие в туман слабости и боли.

Голова большую часть суток словно набита ватой. Боль затягивает и манит, а иногда играет со мной, давая передышку. Я был бы счастлив это прекратить, но смуглые руки начеку. Во время прошлого приступа я ухитрился упасть с кресла и удариться головой о подлокотник. Увы, неудачно. Кровь успели остановить, и теперь мою талию пересекает страховочный ремень, обтянутый синим бархатом.

Слуги редко появляются в моих покоях. Под предлогом «нельзя беспокоить больного» все живущие во дворце избегают меня. Здесь нет моих сверстников из знатных родов, желающих обрести благоволение наследника

престола. Нет праздников и гостей — наследника нельзя волновать! Любое напряжение вредно! Порой мне хочется оборвать тонкую нить, еще привязывающую меня к жизни, а потом приезжает она.

Вчера она снова навестила меня. Королева. Мама. Вошла в комнаты, не сняв черной маски. Плащ с глухим капюшоном едва держался на ее плечах, когда она порывисто обняла меня.

Для двора это очередная поездка в монастырь Добрых сестер. Под этим предлогом Ее Величество заглядывает ко мне два раза в год. Всегда ночью, всегда одна. Лекарь делает вид, что оставляет нас наедине, а сам подслушивает под дверью. Смешно.

Еще в обед он дает успокоительное, даже не глядя на зрачки и не слушая пульс. Тогда я точно знаю, что придет мама. У нее мягкие нежные руки и голос — хрупкий, как надколотый хрусталь. Она редко говорит, только плачет и перебирает мои волосы, гладит лицо.

Однажды, когда мне было тринадцать, она сказала, что я очень похож на отца. А потом в ужасе позвала лекаря и все два отпущенные нам часа смотрела, как я бился в истерике, пока очередная микстура не погрузила меня в черноту.

Снова ночь. Ночью легче, все спят. Даже мой мучитель спит на соседней койке. Вчера его не удалось обмануть, но будет новый день, и я придумаю что-нибудь еще...

ГЛАВА 2

Познание начинается с удивления

Аристотель

О наследном принце в столице ходило множество слухов. Торговцы полагали, что он великий ученый, который день и ночь сидит в башне в надежде получить эликсир, превращающий медь в золото.

Ученые считали его святошей, день и ночь творящим молитвы в дворцовой часовне.

Священники почитали бездельником, тратающим время на книги и развлечения, а простой люд шептался, что Их Высочество Тарис — вампир, обходящий город по ночам.

На деле правду знали только во дворце и тщательно ее скрывали. Принц Тарис был болен. Так болен, что только постоянное присутствие лекаря до сих пор не позволило наследнику уйти в мир иной.

Зачем же правящий король всеми силами добивался выживания единственного сына? Разве не могли они с королевой родить других детей или передать корону

одному из многочисленных родственников? Увы, невозможно было ни то, ни другое.

Согласно бродящим в стенах дворца слухам, в час рождения принца малый дворец навестили три неведомых существа. Сначала их никто не заметил. Королева мучилась от схваток, король, волнуясь, вытапывал ковер в большой гостиной. По мановению руки незнакомцев вся стража уснула, слуг также сморил сон, и даже любимые королевой птички в клетках затянули крохотные глазки полупрозрачной пленкой.

Войдя в зал, где король с придворными ожидали вестей, они приняли облик трех ветхих старцев в длинных мантиях и колпаках. Их тонкие морщинистые пальцы, испачканные чернилами, держали свитки из самого лучшего пергамента. Изящно раскланявшись, старцы поздравили короля с рождением сына, наименовав новорожденного «принцем Тарисом». Его Величество вежливо встретил незнакомцев, хотя и был взволнован — из покоев королевы давно никто не выходил. Но настойчивые придворные стремились узнать, что за незваные гости явились во дворец.

Тогда величественные старцы отрастили лорду Цую ослиные уши, а леди Зейрон — длинный язык, и, поблагодарив короля за любезность, растворились в воздухе.

Перед тем как исчезнуть, духи оставили на столе свиток, который представлял собой лист «Истории королей» — огромной книги, хранящейся в королевской сокровищнице.

На листе в положенной для летописи форме была сделана запись о великом короле Тарисе. Текст обрывался на перечислении его деяний, но самым удивительным было то, что этот неизвестный Тарис родился в один год, день и час с наследником престола. Ибо из

комнат королевы вышла старшая фрейлина и сообщила, что у короля и королевы родился сын.

Обсудив все произошедшее, царственная чета добавила к обычному списку родовых имен наследника «Тарис» и позабыла о странностях рождения принца.

Однако примерно в трехлетнем возрасте принца сразил странный недуг — резвый и подвижный ребенок вдруг начал падать, потом похудел, а следом ослабел настолько, что в некоторые дни с трудом держал голову.

На консилиум были призваны лучшие врачи королевства, которые общими усилиями поставили страшный диагноз — сердечная недостаточность. По их прогнозам, наследнику не суждено было прожить более двадцати лет.

С той поры во дворце появилось высокое кресло на колесиках и смуглокожий лекарь, пропахший лекарствами и пряностями. Местные доктора братья за лечение или хотя бы поддержание жизни наследника отказались. На плаху в случае неудачи не хотел никто.

Поначалу король с королевой не теряли надежды на исцеление, обращались к лекарям всех соседних стран, платили огромные деньги за чудодейственные эликсиры и порошки, но улучшения не было. Принц по-прежнему еле сидел, а в иные дни от слабости не мог подняться с постели.

Кроме того, они еще не раз пытались зачать ребенка, но все попытки оканчивались ничем. Устав встречать в коридорах дворца бледную немочь с синими губами, взбешенный король выслал наследника в летнюю резиденцию и попытался завести ребенка на стороне, соблазнив молоденькую и глупенькую графскую дочку, недавно представленную ко двору.